

ВАЛЕРИЙ ЗОЛОТАРЕВСКИЙ

Мой Кёльн

2016 год

ВАЛЕРИЙ ЗОЛОТАРЕВСКИЙ

МОЙ КРАЙ

ПУТАННЫЕ ЗАМЕТКИ

2017 год

**Весь отражен простором
Зеркальных рейнских вод,
С большим своим собором
Старинный Кельн встает.**

Генрих Гейне

Эта книжка не просто про Кёльн, а про мой Кёльн, про самые интересные, на мой взгляд, и памятные места в этом полюбившимся мне городе. Эти знаменательные для меня точки на карте города, о которых пойдёт речь, так или иначе связаны с нашей жизнью здесь. Далекое не все они претендуют на историческую или культурологическую значимость. Но почти все они важны для понимания того, где делал остановки (порой весьма продолжительные) скорый поезд нашей кёльнской жизни.

Решение написать заметки о Кёльне возникло в силу того, что этот город покорила меня как-то сразу, без какой бы то ни было серьёзной предварительной подготовки. Покорил практически с первого пусть даже поверхностного знакомства. Меня интриговала двухтысячелетняя история города, восхищали многие определяющие его лицо исторические здания и памятники. Завораживала та особая кёльнская атмосфера, которую создавало упорядоченное вавилонское столпотворение населяющих его жителей. Мне пришлось по душе их простота и демократичность. Хотя, должен признаться, что из-за недостаточного знания немецкого языка вынужден был в большинстве случаев ограничивать себя кругом русскоязычного общения.

Впервые я оказался в Кёльне ещё в 1989 году. Мы с женой приехали в Германию по приглашению её младшего кузена, который тридцать лет тому назад (в 12-летнем возрасте) уехал с семьёй из Украины в Европу. Он и его супруга оказались милейшими людьми. Мы утопали в мягких объятиях их безграничного гостеприимства. По их представлениям мы прибыли из голодной и нищей страны, а тогда это во многом соответствовало действительности, что и определило их стратегию и тактику поведения по отношению к нам – их дорогим (для них в буквальном смысле этого слова) гостям. Нас осыпали подарками, кормили, как на убой, и ошеломляли тщательно продуманной туристической программой. Мы ездили по странам Бенилюкса,

побывали в Париже и познакомились со многими близлежащими немецкими городами. Так в моё сердце пробрался и остался в нём навсегда город на Рейне, город с двухтысячелетней историей, называвшийся при его возникновении Колонией Клавдия и алтарь Агриппинцев, ставший впоследствии просто Кёльном.

Сегодня Кёльн, прошедший грандиозный исторический путь от крохотного поселения убиеров на левом берегу Нижнего Рейна до мегаполиса с миллионным населением в самом центре Европы, является одним из самых примечательных городов Европы.

В главах этой книжки я попытался приобщить читателя к когорте наиболее любознательных гостей Кёльна, покорённых загадочным обаянием древнего города. Кроме того, книга изобилует множеством фотографий, в основном сделанных автором. Они выполняют лишь вспомогательную информационную функцию, никоим образом не претендуя на художественную ценность.

Отъезд

Но прежде чем перейти к подробному разговору о побывшемся городе, я думаю, что было бы уместно коротко рассказать о нашем отъезде в Германию на постоянное место жительства.

В те годы, а речь пойдёт о начале 90-х, жизнь в Украине превратилась в постоянно действующую головоломку. Менялись не только бытовые условия, разумеется, к худшему, но и, как в детском калейдоскопе, ежедневно, менялись в «незалежный» законы, которые просто загоняли страну и народ, живущий в ней, в тупик. Безвозвратно исчезали благополучные в прошлом заводы, фабрики и институты, на месте которых, как грибы, вырастали разнообразные коммерческие предприятия и развлекательные центры.

Люди получали зарплату мешками обесцененных бумажек, за которые ничего толком нельзя было купить. Прилавки, как беззубые стариковские рты, ощеривались на покупателей своими пустыми внутренностями. Напрочь исчезли такие слова, как приобрести или купить. Их естественным образом заменили – раздобыть или достать.

Но самое страшное, что ко всему этому мы как-то

приспособились, а многое даже перестали замечать. И вот на таком нешуточном фоне пророчески прозвучало: «ЕХАТЬ НАДО!».

Отъезд был назначен на 3 января 1994 года. Прошла черед «отвальных» и неотвратно настал час отъезда. В этот день в Киеве была ужасная погода. То ли минус, то ли плюс. Под ногами чавкала каша грязного полурастаевшего снега, а с неба непрерывно сыпался то ли дождь, то ли снег. Да и глаза у большинства были на мокром месте. В 9-00, как и было запланировано, автобус отъехал. А уже посреди ночи 5 января нас выгрузили вблизи Дортмунда в лагере Унна Массен – месте нашего предварительного пребывания. Две недели, проведенные здесь, невзирая на вполне понятное стрессовое состояние, напоминали лучшие курортные денёчки. По утрам сквозь стёкла окон тёплым дыханием нас будили импортные солнечные лучи. На термометре, висящем над входом, +15 градусов. Вокруг стояли деревья, игриво переливаясь своими изумрудными кронами. Сочные цветущие кусты и россыпь яркого разноцветья анютиных глазок. Райские кущи, да и только! Это был очень символический контраст между ненастьем, которое мы только покинули, и тем, что нас встретило здесь. К концу второй недели нам сообщили, что сказочный карантин закончился, и назначили день отправки в Кёльн.

Фортуна

После такого условного карантина в Уна-Массен всех претендующих на постоянное место жительства в Кёльне распределяли по городским общежитиям. Эти жилища предназначались для временного в зависимости от удачи (краткого или долгого) пребывания так называемых контингентных беженцев. Так по официальным документам пафосно и одновременно жалостливо называли всех нас, прибывших в Германию по еврейской квоте. Наихудшим вариантом считалось распределение на небольшой голландский теплоход, расположившийся в уютной гавани Мюльхайма. Главным недостатком пребывания на теплоходе было то, что у нас считывали $\frac{3}{4}$ социального пособия, оставляя только карманные деньги – около 120 марок. При этом по иронии судьбы это судёнышко называлось «Фортуна».

Первое пристанище в Кёльне –
место стоянки теплохода «Фортуна»

Теплоход «Фортуна»

Как это ни странно, должность капитана занимала пышная крашенная блондинка, напоминающая преуспевающую буфетчицу советских времён, видимые достоинства которой с трудом вписывались в синюю с золотыми пуговицами униформу. Она провела с нами установочную беседу, из которой мы чётко поняли лишь одно слово «орднунг», и, не скрывая презрительной мины, вручила ключ от каюты, где мы должны были, как позже выяснилось, обретаться около двух месяцев. Каюта представляла собой крохотную двухместную кабину, правда, с душем и туалетом. Всё было достаточно комфортно, но находиться в ней можно было только лёжа.

На теплоходе нам было гарантировано специфическое трёхразовое питание. Утром и вечером кофе-чай и бутерброды с колбасой или сыром, а днём полноценный обед из трёх блюд. Уже через неделю казавшиеся на первых порах такими вкусными бутерброды просто не лезли в горло, а однообразие обедов вызывало тоску и греховное уныние.

Но главной проблемой был тот самый пресловутый «орднунг», что особенно остро ощущалось в обед. На обеденное время нам выделялось всего полчаса. Те, кто опаздывал к обеду даже на 5 минут, находили уже пустые столы и, естественно, лишались обеда. Это означало, что нужно было обедать за свои деньги, которых просто было недостаточно. В нашем распоряжении оставались лишь карманные деньги. А поскольку начальный период нашей иммигрантской жизни требовал в первую половину дня интенсивной беготни по всяким официальным учреждениям, языковым курсам и жилищным управлениям, то мы довольно часто оставались без обеда.

При входе с трапа на палубу глаза упирались в доску объявлений, где с подкупающей доступностью висели ключи от кают. Уходя по делам, следовало повесить свой ключ на крючок с номером каюты. Это открывало заманчивые перспективы для желающих посетить ваши апартаменты пока, как говорится, не все дома, что в дальнейшем и подтвердилось.

Контингент на корабле, надо сказать, был достаточно пёстрым. Тут был и небольшой цыганский табор, и представители чёрного континента, и очень активные беженцы с

жёлтого Востока, и мы, ментально забытые контингентные беженцы, привыкшие жить под девизом – «не высовыватьсь». Особенно выделялся птичий клёкот не то китайцев, не то вьетнамцев. Какие только языки и наречия здесь можно было услышать (только не немецкий). Настоящее Вавилонское столпотворение.

И всё-таки, уже спустя несколько дней, удавалось, выработав неустойчивый иммунитет к салонному бедламу, забившись в угол, обсуждать с русскоязычными коллегами по иммигрантской жизни жалкие личные достижения за каждый прошедший день. Особо котировалась тема – поиск жилья. Чемпионом в этом виде иммигрантского многоборья был немолодой человек утомлённого облика с лицом, отягощённым напряжённой приветливостью. Он, этот наш единственный, утверждали всезнающие в режиме доверительного шёпота, владел списком всех жилищных контор города. Я долго пробивал дорогу к сердцу держателя квартирных акций, но, как оказалось, ларчик открывался просто. Такой список в городском жилищном управлении мог получить любой желающий. Мешало этому лишь незнание немецкого языка. Правда, наш единственный тоже не владел им в совершенстве, зато он прекрасно говорил на идиш, который немцы понимали, считая его каким-то чудным мало известным диалектом.

Спустя два с половиной месяца нам предложили переселиться в общежитие, расположенное на улице с устрашающе-многозначительным названием – Шлейдорнвег, что в переводе на русский означает терновый путь. Несмотря на это в общежитии оказались вполне приличные условия, что позволило нам пробыть здесь около трёх месяцев.

Общежитие. Шпермюль

Так в Германии называются живописные кучи выброшенной на улицу отслужившей домашней утвари. Я решил начать с упоминания об этом, поскольку условия проживания в нормальном общежитии уже позволяли при определённой расторопности извлечь из этих вещевых айсбергов что-то полезное для дома, для семьи. Однако более подробно я хотел бы к этому вернуться позднее.

Общежитие размещалось в двухэтажном здании бывшего

небольшого загородного отеля, расположенного в живописном районе города Юнкерсдорфе. По сравнению с другими известными нам общежитиями предложенный вариант был, несомненно, наилучшим. К примеру, мы знали, что в одном из мест размещения иммигрантов люди жили в огромном спортивном зале, разгороженном подвешенными простынями.

Общежитие на улице Шлейдорнвег

Нам же выделили на втором этаже небольшую комнату с туалетом и душем, которую жена быстро превратила в уютное обиталище. Кухня, рассчитанная на несколько семей, находилась рядом в коридоре напротив. Нашими ближайшими соседями оказались многодетные турецкие семьи. Перед дверьми комнат валялось огромное количество грязной обуви. Чистоту и порядок они поддерживали только внутри своего жилья. Коридор и кухня находились вне зоны их внимания и заботы. Плиты пребывали в ужасающем состоянии. Конфорки, залитые застывшим жиром,

сохраняли на себе отвратительные следы кухонного свинства, а мусорные вёдра выносились только под нашим нажимом. Поэтому кухня безраздельно принадлежала огромным чёрным, будто лакированным, тараканам. Со временем моей жене удалось, установив периодичность уборки, потеснить эту кухонную живность.

Кроме нас здесь жили ещё несколько русскоговорящих семей, что невольно сближало, вопреки якобы существующей конкуренции в получении полезной информации. Но после двух-трёх рюмок (а как без этого? - никак) во время коллективных застолий всё тайное становилось явным. Так выяснялось, какие есть в городе русскоговорящие врачи, где и что можно наиболее выгодно купить, или даже, что можно заполучить вообще бесплатно. Особенно живой интерес к этому проявлял наш сосед Миша, который из всего многообразия словарного запаса немецкого языка твёрдо освоил лишь слово «костенлос», что означает – бесплатно. Выяснив, что можно чем-то завладеть костенлос, то есть на халяву, его энергия достигала критического максимума. «Его глаза / Сияют. Лик его ужасен. / Движенья быстры. Он прекрасен, / Он весь, как божия гроза». В такой момент лучше не стоять у него на пути. Так за ним и закрепилась кличка Миша-костенлос. На самом же деле, он и его жена Валя были симпатичными людьми, проявляя при общении даже необъяснимую застенчивость.

В подвальном этаже жила ещё одна семейная пара из Украины – Гриша и Лариса. Это были уже немолодые люди, приехавшие в Германию большой семьёй, которая, как показали дальнейшие годы, активно разрасталась и достигла, в конце концов, почти 50-и человек. Гриша и Лариса прославились своим ненавязчивым гостеприимством. И, несмотря на условия временного проживания, Лариса демонстрировала чудеса хлебосольства и кулинарного мастерства. Как сейчас сказали бы – это была её фишка. Когда бы к ним ни приходили гости, будь то их дети или многочисленные родня, или соседи по общежитию, её никогда нельзя было застать врасплох. Уже через полчаса комнату заполняло весёлое и аппетитное застолье. Многие с удовольствием вспоминают эти посиделки и по сей день.

А вот теперь, я, как и обещал, возвращаюсь к таинственному слову «шпермюль». Вечерами наиболее активные

обитатели общежитий выходили на охоту. Напоминаю, «шпермюль» в переводе означает крупногабаритный мусор. В Германии во времена экономического ренессанса прошлого столетия было принято менять мебель и другие пожитки на более модные, а старьё (хотя и вполне хорошего качества) – выносить на улицу. В народе это называли «выбросами». Клич: «Пойдём на выбросы!» – действовал магически.

Шпермюль – уличные выбросы

В определённые дни на близлежащих улицах образовывались мебельно-вещевые торосы, где зоркий и опытный взгляд выделял, а ловкие руки выхватывали «жизненно» необходимое. Здесь можно было найти разные нужные бытовые приборы, одиночную мебель и даже целые гарнитуры, посуду, носильные вещи и велосипеды. И всё это во вполне приличном состоянии. Не удивительно, что очень скоро жилые комнаты отдельных везунчиков и подвалы

общежития наполнялись благоприобретенным так, что нельзя было в них повернуться. У одного моего знакомого в подвале стояло десять вполне кондиционных велосипедов, что у меня вызвало шальную мысль: а не хочет ли он создать сборную общежития для участия в весенней городской велогонке.

Так постепенно в нас пробивались робкие капиталистические ростки сквозь непроходимое болото советской ментальности.

Наш дом

Мы пересекли границу Германии январской ночью 1994 года. После шестимесячных мытарств по различным местам общего пользования (фигура речи), пройдя две недели карантинного лагеря в Уна-Массен, двухмесячное заточение в корабельной каюте и трёхмесячного пребывания в общежитии Юнкерсдорфа, мы, наконец, нашли и сняли квартиру в Брюке - малоэтажном районе города. Улица Брюкер Мауспфад, что в переводе на русский означает «мышиная тропа», получила своё название ещё в XIX веке. На ней вдоль дороги стояли зернохранилища, которые активно посещали полчища мышей, перебегая от одного ангара к другому.

Первое документальное упоминание деревеньки Брюк относится к 1166 году. Здесь находились земли аббатства Альтенберг. Поселение разрасталось вокруг небольшой церквушки, которая впоследствии стала называться Капеллой святого Хубертуса. В начале XIX века Брюк связали узкоколейной железной дорогой с Кёльном и Бенсбергом. А в 1914 году произошло историческое событие – Брюк стал районом Кёльна, сумев сохранить при этом свои милые патриархальные традиции. Чего только стоит история, которую мне хотелось бы рассказать.

В 1999 году на рыночной площади района Брюк появился забавный фонтан. Скульптурная композиция представляет собой своеобразный маленький сад гранитных камней, на одном из которых восседает любимец жителей Брюка, владелец в прошлом небольшой пивнушки, Альфонс Вайден. На лице слегка захмелевшего Альфонса застыла блаженная улыбка. Обычно он встречал всех своих гостей фра-

зой: «Обслуживайте себя сами!», и, приняв уже достаточно «на грудь», уходил спать. Посетители с удовольствием переходили на самообслуживание – пили пиво, обсуждали последние новости и расходились по домам, оставляя деньги в вазочке, стоящей на прилавке.

Альфонс Вайден – любимец жителей Брюка

Альфонс Вайден был общительным человеком, принимал участие во многих общественных мероприятиях, проводимых в районе. К тридцатилетию со дня его смерти на средства, собранные жителями района был установлен этот фонтан-памятник.

Дом, в котором мы живём уже более 20 лет

Наша квартира располагалась на первом этаже, точнее в бельэтаже левого крыла небольшого шестиквартирного дома с двумя полноценными этажами и мансардой. Выходящие на улицу балконы горели пунцовой геранью. Общая площадь жилища составляла 60 кв. метров, что полностью соответствовало установленным стандартам социального жилья. Две отдельные комнаты (спальня, выходящая окнами в зелёный двор, и гостиная с окнами на улицу), вполне приличная кухня, ванная, совмещённая с туалетом, небольшая кладовка, хороший балкон и персональное подсобное помещение в подвальном этаже, называемое здесь келлером, которое по стандартам нашей прошлой жизни могло вполне сойти за дополнительную жилплощадь.

На обустройство жилища социальное ведомство щедро выделило значительную сумму, которой хватило почти на всё. Первое, что мы приобрели на выделенные средства, была итальянская стенка-кухня, в которую вошли навесные и напольные шкафы, моечный стол, электроплита и холодильник. Гостиную мы получили в подарок!!! Тогда такое ещё было возможно. В неё вошли: сервант из хорошего массива дерева с красивой резьбой, обеденный стол и журнальный столик, инкрустированные ценными сортами шпона, трёхместный и двухместный диваны и кресло.

Со спальней вопрос решился через газету, где было опубликовано объявление о продаже за 200 марок светло-бежевого спального гарнитура, но самовывозом. Вскоре наша квартира наполнилась всем необходимым. Уже через месяц стараниями моей жены, обладающей хорошим вкусом и достаточным жизненным опытом, в квартире поселились уют и теплота, так необходимые для ощущения надёжного тыла. Теперь мы уже с удовольствием возвращались домой. Да, да, именно домой. Как ни странно, это чувство появилось у нас почти сразу. Да и город достаточно быстро завоевал моё сердце.

Познакомившись с ближайшими окрестностями, мы обнаружили рядом с домом с одной стороны душистые сочно-зелёные поля, ведущие к живописному искусственному озеру, а с другой стороны - ухоженный заповедный лес с кабанами и пятнистыми оленями, привольно разгуливающими по просторным вольерам. В десяти минутах неспешной ходьбы в чаще старого лиственного леса расположилось небольшое озеро, где можно увидеть на торчащих из воды корягах небольших черепашек, греющихся в тёплых солнечных лучах. Тёмную гладь озера лениво рассекают полуметровые сазаны. Они с тяжёлым вздохом высовывают из воды свои огромные головы, недружелюбно разглядывая праздноголяющих.

Здесь всё располагает к расслабленному созерцательному настроению. Эти внешне дикие места очень напоминают лучшие левитановские пейзажи. Только две-три деревянные скамейки говорят о том, что за этим лесным озерцом есть постоянный уход.

Окрестности нашего дома

Вообще же, район застраивался главным образом одно- и двухэтажными домами с любовно обихоженными палисадниками. В этих двориках можно встретить практически растительность отовсюду: от привыкших к европейским зимам подснежников и крокусов до теплолюбивых чилийских араукарий с ветвями, напоминающими панты алтайского марала.

Преимущества этой зелёной зоны становятся особенно ощутимыми, когда, возвращаясь из города, выходишь из трамвая и неожиданно ощущаешь, что лёгкие наполняются упоительным лесным воздухом и ароматом духмяных полей. Мы стараемся этим пользоваться, хотя наверняка это следовало бы делать почаще. Мы не только просто гуляем, но в грибное время даже удаётся иногда разнообразить своё меню. Опята стали любимой закуской во время наших застолий.

Трёдельмаркт

Это на первый взгляд кажущееся загадочным слово — «трёдельмаркт», на самом деле просто означает — блошинный рынок или барахолка. Однако, не всё так просто. Для некоторых жителей Германии, как продавцов, так и покупателей это и увлекательная игра, и зона непринуждённого общения, и демонстрация уважительного отношения к отслужившим предметам домашней утвари, и, наконец, удачно осуществлённый акт купли-продажи.

Трёдельмаркт — это явление, описанное бесчисленное количество раз небезразличными туристами, посетившими многие города Германии. Хотя, должен сказать, что трёдельмаркт (в дальнейшем — трёдель) не является исключительно прерогативой Германии. Их можно встретить и в других городах и странах Европы. И всё же, невзирая на сказанное выше, я тоже решил вставить свои пять копеек в освещение этой темы.

В Кёльне торговая жизнь на трёделях происходит в основном по субботам и воскресениям в разных районах города. Я предпочитаю посещать трёдель в Порце, раскрывающий свои волнующие объятия на площадях так называемого Автокино и парковочной территории супермаркета

«Реал». Особую радость доставляет посещение трёделя в тёплую солнечную погоду.

Трёдельмаркт – барахолка

Трёдель - это своеобразный и очень разнообразный мир. Чего там только нет! Всё, что твоей душе угодно. Впрочем, чаще всего там как раз и нет того, что ищешь. Зато сколько всякой ерунды, которую ты, сам того не замечая, покупаешь, прельстившись на мелочные цены. А, кроме того, это настоящий аттракцион. Со всех сторон тебя оглушают рекламно-зазывные вопли продавцов. Типа: «Всё – за 1 евро!!!» или «Три за два!!!». Охрипшие в коммерческом азарте весёлые голоса турецких зазывал гипнотизировали хаотично толпящуюся публику. «Billig! Billig! Billig!!!» «Дёшево! Дёшево! Дёшево!!!» или «Lecker! Lecker! Lecker!» «Вкусно! Вкусно! Вкусно!». И вот ты уже чувствуешь, как в тебе разгорается покупательский пожар. Ты уже весь во власти этого стяжательского зуда.

Скажем, приглянулась какая-то вещица. Надо, не надо – приглянулась. Ты подходишь и спрашиваешь: «Сколько это стоит?». В ответ допустим: «10 евро». А ты, так невинно: «А за четыре пойдёт?». После сардонического смеха продавца наступает внушительная пауза, которая завершается неожиданно словами: «Нет, последняя цена – пять». И ты, ошарашенный, быстро соглашаешься и несёшь с гордым видом домой совершенно не нужную чепуху, которой на самом деле красная цена в базарный день максимум - 2 евро. Но бывает, что «навозну кучу разрывая» находишь что-то нужное и даже редкое. На первых порах нашей иммигрантской жизни блошинный рынок часто позволял решать мелкие бытовые проблемы. При этом прогулка по трёделю давала возможность, как говорится, себя показать и на других посмотреть, а заодно и обменяться самыми актуальными новостями.

Кёльнский собор

В любое время года, выйдя на площадь перед Собором, ощущаешь разгул воздушных потоков. Здесь непредсказуемая роза ветров, что, впрочем, и не удивительно. Испокон веков главные храмы возводились на самых высоких площадках города. Первый христианский храм на этом месте был построен римским императором Константином ещё в 313 году. Спустя пять столетий господствующим в архитектуре стал романский стиль. Главная роль в романском

стиле отводилась суровой крепостной архитектуре, основными чертами которой являются круглые арки и бочкообразные своды, скупое использование декоративных внешних элементов и строгие пропорции. Впоследствии первый храм был смещён со своей главенствующей позиции и перестроен в так называемый Старый собор. Но шли годы, менялись вкусы, и романский стиль в Европе ушёл на второй план под натиском готической архитектуры. К середине XIII века во Франции уже проходили службы в готических соборах Шартра, Амьена, Реймса и Парижа. И тут сработал соревновательный синдром. По инициативе архиепископа Кёльна Конрада фон Гохштадена было принято решение о возведении на вершине Соборного холма готического храма, превосходящего своими характеристиками все уже существующие.

И надо же такому случиться, что как раз в 1248 году полностью сгорает Старый собор. Однако была ещё одна достаточно веская причина. К тому времени Кёльн стал счастливым обладателем одной из самых значительных реликвий христианского мира – гробницы с мощами Трёх волхвов.

Фридрих Барбаросса – рыжебородый римский император во время своего победоносного похода в северную Италию, покорив Милан, взял в качестве военного трофея останки Святых волхвов или Трёх королей (Каспара, Мельхиора и Бальтазара), которые ранее хранились в одном из миланских монастырей. Фридрих Барбаросса передал эту святыню своему соратнику и другу архиепископу Кёльна Райнланду фон Дасселю, который в 1164 году торжественно установил деревянный ковчег с мощами Трёх волхвов в алтаре Старого собора. С этого момента всё и началось.

Выдающийся ювелир Николай Верденский (Николаус фон Вердун) в течение десяти лет работал над созданием уникального саркофага из серебра, золота и драгоценных камней. По форме он напоминает трёхнефную базилику (два саркофага внизу и один над ними). Стороны пирамидальной раки представляют собой позолоченные серебряные рельефы с сюжетами Ветхого и Нового заветов. Лицевая панель, изображающая главную тему – поклонение волхвов, выполнена из чистого золота. Орнаменты саркофага инкрустированы сотнями драгоценных камней и античных гемм.

Саркофаг с мощами трёх королей (трёх волхвов). XIII век

Этот шедевр декоративного искусства с находящимися в нём великими святынями христианского мира требовал

достойного архитектурного обрамления. Так окончательно сложилась идея возведения в Кёльне нового кафедрального Собора, но уже в готическом стиле.

Разработку проекта поручили опытному кёльнскому строителю Герхарду фон Риле. Но даже для него это оказалось задачей почти неодолимой сложности. Тогда, как повествует одна из красивейших кёльнских легенд, Герхард обратился за помощью к дьяволу. Тот согласился помочь, но лишь в обмен на душу мастера. Ну, чем не история с Фаустом... С той лишь разницей, что в случае с Герхардом обмен мог быть произведен в момент, когда первый петушиный крик возвестит мир о рассвете. Жена Герхарда, узнав о таком коварном условии, чтобы спасти мужа, ещё затемно сама проимитировала крик петуха, получив взамен чертежи нового Собора. Когда же обман раскрылся, Люцифер в ярости проклял будущий храм, объявив, что завершение его строительства приведёт к концу света. Поэтому всегда наружные стены украшают локальные строительные леса, а на многочисленных достопримечательностях внутреннего убранства часто можно видеть табличку «Проводятся реставрационные работы». Жители Кёльна завидуют работникам реставрационно-строительной службы Собора — им безработица не грозит. Дожди, ветры и даже солнечные лучи — всё это неизбежно наносит серьёзный, но поправимый, ущерб Собору.

Однако вернёмся к строительству Собора. В 1248 году архиепископ Кёльна Конрад фон Гохштаден заложил первый камень в основание будущего Кёльнского собора. С этого начался самый знаменитый в Европе долгострой, который с перерывами продолжался более 600 лет.

Первый этап строительства длился чуть более 70-ти лет. За это время была построена восточная часть, где нашёл своё пристанище изысканный алтарь, окружённый внутренними хорами. Но собранных денег оказалось недостаточно. Тогда муниципалитет города обратился за помощью к богатой еврейской общине, что позволило продолжить строительство вплоть до середины XV века.

В начале XV века северная часть кровли засверкала свежим покрытием, а в середине века в нефях южной части Собора стали проводиться службы. Уже из верхних этажей Южной башни доносилось бархатное звучание

уникальных бронзовых колоколов - «Претиоза» (в переводе - «Изысканный») и «Специоза» (в переводе – «Орхидея»). Несмотря на свою изысканность, колокол «Претиоза» весил 11 тонн, являясь в то время самым большим в Европе.

На этом завершился второй этап строительства Собора. Триста лет простоял недостроенным великий Собор, поражая горожан странным зрелищем. Старинные гравюры сохранили облик Собора, кровлю которого украшал огромный жирафообразный деревянный строительный кран, застывший в услужливой позе на долгие годы.

В 1840 году прусский трон перешёл к очередному представителю династии Гогенцоллернов Фридриху Вильгельму IV, который считал своей миссией – объединение германских земель. Символом этого должно было стать завершение работ по возведению храма в Кёльне. Невзирая на столь длительное строительство, благодаря сохранившимся оригинальным чертежам зодчего Герхарда, при возведении этого великого памятника готической архитектуры практически удалось избежать эклектики.

15 октября 1880 года состоялось торжественное открытие Собора – этого шедевра готической архитектуры..

Размеры Собора поражали. В те годы это было самое большое здание в Европе. Назову лишь некоторые цифры. Высота башен собора – 157 метров, общая длина – 145 метров, а ширина – 86 метров. Вместимость Собора свыше 20000 человек. Собор имеет форму креста, внутри которого раскинулось огромное пятинефное пространство. Многочисленные скульптуры, витиеватые орнаменты и поражающие воображение каменные кружева, украшающие практически все наружные поверхности, сделали Кельнский собор ярчайшим представителем стиля «пламенеющей готики».

Вызывает просто головокружение неисчислимое количество фигур украшающих стены и порталы Собора. Начиная от гротескных фигур всяческих монстров в виде горгулий и химер и заканчивая многочисленными скульптурными изображениями евангелических персонажей и выдающихся деятелей католической церкви. По утверждению специалистов подобных фигур на стенах Собора свыше 1200. Одним словом – готика!

Верхушка центральной части фасада Кёльнского собора в натуральную величину.
Установлена против главного входа

Вид на центральный фасад Кёльнского собора

Главный вход в Кёльнский собор

Вид на Кёльнский собор с правого берега

Любого входящего ошеломляет вертикальная устремлённость его конструкций в небо, к Творцу. И не случайно его часто величают восьмым чудом света.

30-31 мая 1942 года в рамках операции «Миллениум» Королевскими военно-воздушными силами Великобритании были осуществлены массированные ковровые бомбардировки Кёльна. Город был разрушен на 95 %. Досталось и Собору. Однако повреждения эти были незначительны. Можно сказать, что англичане и американцы пощадили храм, но не из-за преклонения перед великой архитектурой, а из чисто практических соображений. Собор, как самое высокое здание в городе, был отличным ориентиром для радиальных атак бомбардировщиков.

Посетителей Собора, будь-то прихожане или бесчисленные туристы, поражает великолепие его внутреннего убранства, где очень расчётливо размещены основные реликвии этого католического храма. О главной святыне Собора, саркофаге с мощами трёх волхвов, я уже с восхищением и пиететом упоминал, теперь пришла очередь рассказать о других соборных достопримечательностях.

Так выглядел Кёльн в 1945 году

Привлекает всеобщее внимание пространство слева от входа в крестовую капеллу, где зажжено огромное множество свечей. Так жители Кёльна выражают свою любовь и признательность весьма примитивному и даже кукольному изображению мадонны с ребёнком. В её помощь свято верят горожане и благодарят, как могут. А, судя по всему, очень даже могут. Неудивительно, что белое одеяние Богоматери, правда, больше похожее на саван, всё усыпано различными дорогими ювелирными украшениями. Если оторвать взгляд от этих бюргерских даров и глянуть налево вверх, то можно увидеть горизонтально закреплённую металлическую планку, с которой свешиваются бронзовые вертикальные стержни. Как выяснилось, таким странным образом здесь отмечают количество лет проведенных кёльнским архиепископом или в современной терминологии кардиналом во главе городской католической паствы. Так в последний год местоблюстительства кардинала Иоахима Майснера (1988-2014) висело 26 стержней.

Дароносица – кукольное изображение
мадонны с ребёнком

В самой же крестовой капелле, расположенной в северной части Собора, находится одно из первых распятий Старого Света. Его исполнили по заказу кёльнского архиепископа

Геро в 976 году. Двухметровый распятый Иисус Христос изображен с поразительной анатомической точностью. Сохранилась легенда, по которой вскоре после установки распятия в алтаре Собора на голове Иисуса Христа появилась глубокая трещина. Она полностью затянулась лишь после горячей молитвы, произнесенной архиепископом Геро. С тех пор это распятие считается чудотворным. Не посягая на веру в сложившиеся христианские легенды, позволю себе, основываясь лишь на законах элементарной физики, предположить, что описанное явление стало следствием естественных температурных колебаний в храме.

Деревянное распятие «Герокройц». X век

Трёхстворчатый алтарь «Поклонение волхвов» Стефана Лохнера. XV век

В южной части Собора расположена капелла Богоматери или Мариенкапелла. Её восточную стену украшает трёхстворчатый алтарь «Поклонение волхвов», созданный в 1445 году выдающимся представителем германского возрождения Стефаном Лохнером. Долгое время триптих, называемый ещё и «Алтарём покровителей города», находился в церкви городской ратуши. Авторство этого произведения было установлено благодаря путевым заметкам великого Дюрера, который в 1510 году, будучи в Кёльне, записал в дневнике, что он потратил 5 пфеннигов за разрешение посмотреть в капелле ратуши картину «Мастера Стефана из Кельна». Этот шедевр средневекового искусства Стефан Лохнер создал по заказу муниципалитета, членом которого он сам же и являлся. Все части триптиха выполнены на золотом фоне и поражают изысканностью композиции, филигранным мастерством исполнения, богатством и свежестью красок.

На центральном панно изображена сцена поклонения Трёх волхвов или Трёх королей (по немецкой традиции) Богоматери и божественному младенцу, а на боковых створках находятся святая Урсула (слева) и святой Гереон (справа), чьи судьбы тесно связаны с Кельном. На обратной же стороне створок триптиха художник изобразил явление Благовещения.

По преданию, Урсула слыла благочестивой дочерью британского короля. Она и десять её подружек, исповедующие христианскую веру, дали зарок привести к «истинной вере» ещё по 1000 девиц. Для этого была снаряжена экспедиция в Рим к Святому Престолу на 11 кораблях. Приняв обет служения Христу, они на обратном пути сделали остановку в Кёльне, который на их беду оказался захваченным гуннами. Предводитель гуннов Атила был сражён красотой Урсулы, но она, несмотря на смертельные угрозы, отвергла его притязания, предпочтя мученическую смерть позору бесчестия. Также поступили и остальные девственницы. Все они приняли смерть, сражённые стрелами кровожадных гуннов. Поражённый самоотверженной жертвенностью Урсулы и её наперсниц Атила дал приказ своему войску оставить Кёльн. С этих пор Урсула почитаема жителями города как спасительница и покровительница Кельна, что нашло своё отражение даже в символике городского герба.

Герб Кёльна по форме представляет собой рыцарский щит, в верхней части которого расположены три золотые короны, символизирующие Трёх королей, а в нижней – на белом фоне 11 красных капель, напоминающих о Святой Урсуле и её подругах, отдавших свою жизнь за город Кёльн и святую веру.

На правой створке триптиха Лохнер изобразил офицера Фивейского легиона Гереона, замученного под Кёльном в 304 году. Весь его отряд, состоящий из 318 солдат, был изрублен по приказу цезаря Максимиана за отказ подчиниться приказу императора – воздать почести римским языческим богам.

Любопытно, что все персонажи, изображённые на створках складня, написаны художником с реальных жителей Кёльна. Представители кёльнского купечества, нарядившись в самые богатые наряды, с удовольствием позировали мастеру. А рядом с Гереоном в качестве своеобразного автографа Стефан Лохнер поместил самого себя.

«Маинландская Мадонна»

Находясь в капелле Богоматери, нельзя не обратить внимание на скульптурное изображение матери с ребёнком. Это так называемая «Маинландская Мадонна», созданная ещё в XIII веке, является одним из лучших образцов средневековой церковной скульптуры Германии.

Находясь в капелле Богоматери, нельзя не обратить внимание на скульптурное изображение матери с ребёнком. Это так называемая «Маинландская Мадонна», созданная ещё в XIII веке, является одним из лучших образцов средневековой церковной скульптуры Германии.

В правой южной части трансепта (поперечного нефа) расположены ещё две достопримечательности Собора. На колонне прямо перед входом в капеллу Богоматери

возвышается монументальная фигура святого Христофора, созданная в конце XV века. С его судьбой связана очередная милая легенда. Римский легионер Репрев обладал огромным ростом и недюжинной физической силой, применение которой он никак не мог найти. По совету отшельника, живущего на берегу реки, он стал переносить путников на спине через бурлящие воды.

Фигура Святого Христофора в южной части трансепта

Однажды ему на плечи взобрался маленький мальчик и под его тяжестью великан согнулся. Удивление Репрева возросло ещё больше, когда выяснилось, что мальчик это Иисус Христос, несущий с собой все тяготы земного мира. Тогда-то Репрев понял, кому он должен служить. В тех же водах Иисус крестил его, дав при этом новое имя – Христофор, что означает – «несущий Христа».

Правее колонны со святым Христофором разместился алтарь «Пять мавров» - шедевр мастеров резьбы по дереву Антверпенской школы, созданный в 1521 году. Внимательного зрителя поражает виртуозно выполненная многофигурная горельефная композиция, расположенная под ажурными резными балдахинами. Сюжеты изображенных сцен, взятые из Ветхого Завета, поражают своей выразительностью и реалистичностью.

Антверпенский складень. Алтарь XVI века

Многофигурный складень «Пять мавров». XVI век

Особую роль в убранстве Собора играют его сияющие стрельчатые окна – истинные шедевры витражного искусства. Зодчие готических храмов придавали особое значение освещённости внутреннего пространства, заставляя вошедших в храм сразу почувствовать завораживающее неземное воздействие световых потоков, проникающих через цветные сводчатые окна.

В осевой капелле «Трёх королей», находящейся прямо за саркофагом, находятся так называемые Библейские окна. Эти витражи, сохранившие свой первозданный вид с 1280 года, относятся к самым старым мозаичным окнам Европы. Их секции, изготовленные из тысяч кусочков яркого цветного стекла, изображают сцены из Ветхого и Нового Заветов.

Во время Второй мировой войны администрации города и сотрудникам храма, понимая уникальность и особую историческую ценность Библейских окон, удалось сохранить их от обрушившихся на город бомбардировок.

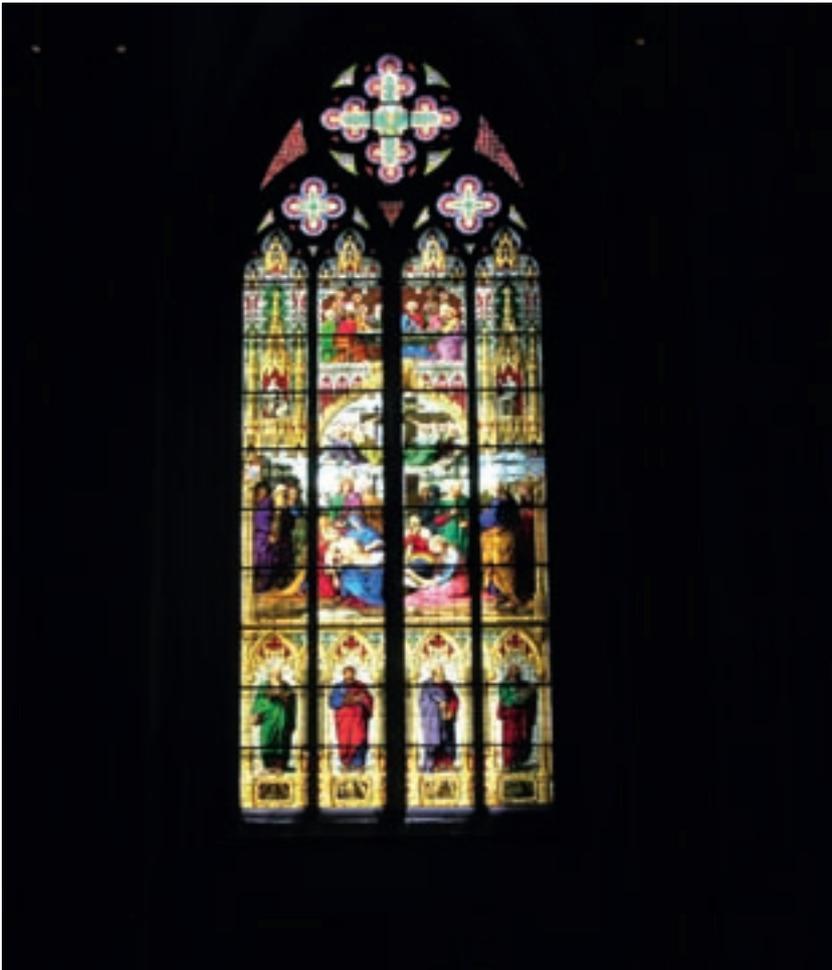

Витражи заалтарной части. XIII век

Когда в середине XIX века было принято решение о завершении строительства Собора в Кёльне, король Баварии Людвиг I сделал строителям и реставраторам поистине королевский подарок. Это были три окна в технологии

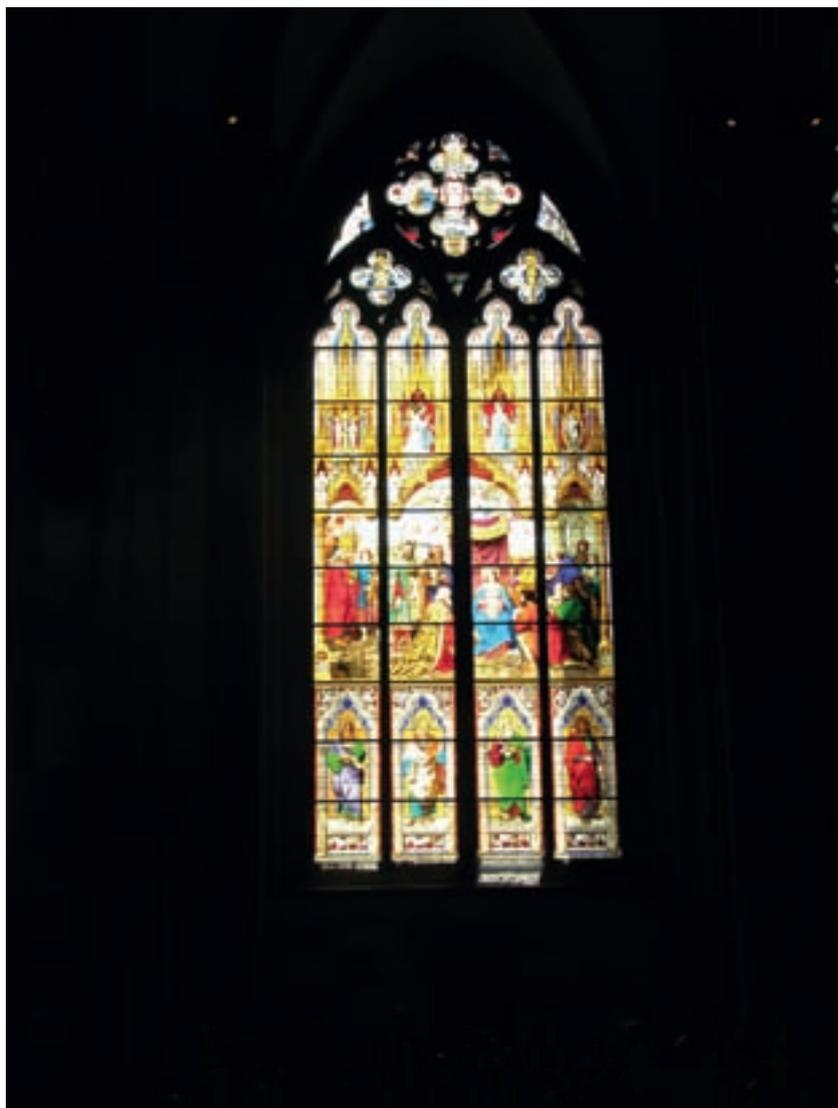
росписи цветной эмалью по стеклу, украсившие южную стену центрального нефа. Левое окно, называемое «Троица», изображает сошествие Святого Духа. Центральное окно, называемое «Пиета», изображает сцену оплакивания Христа девой Марией. К сожалению, правое окно получило серьёзные повреждения во время Второй мировой войны, поэтому в нём можно увидеть в оригинальном исполнении лишь фигуры некоторых ветхозаветных святых.

Витражное окно «Троица» из Баварии. XIX век

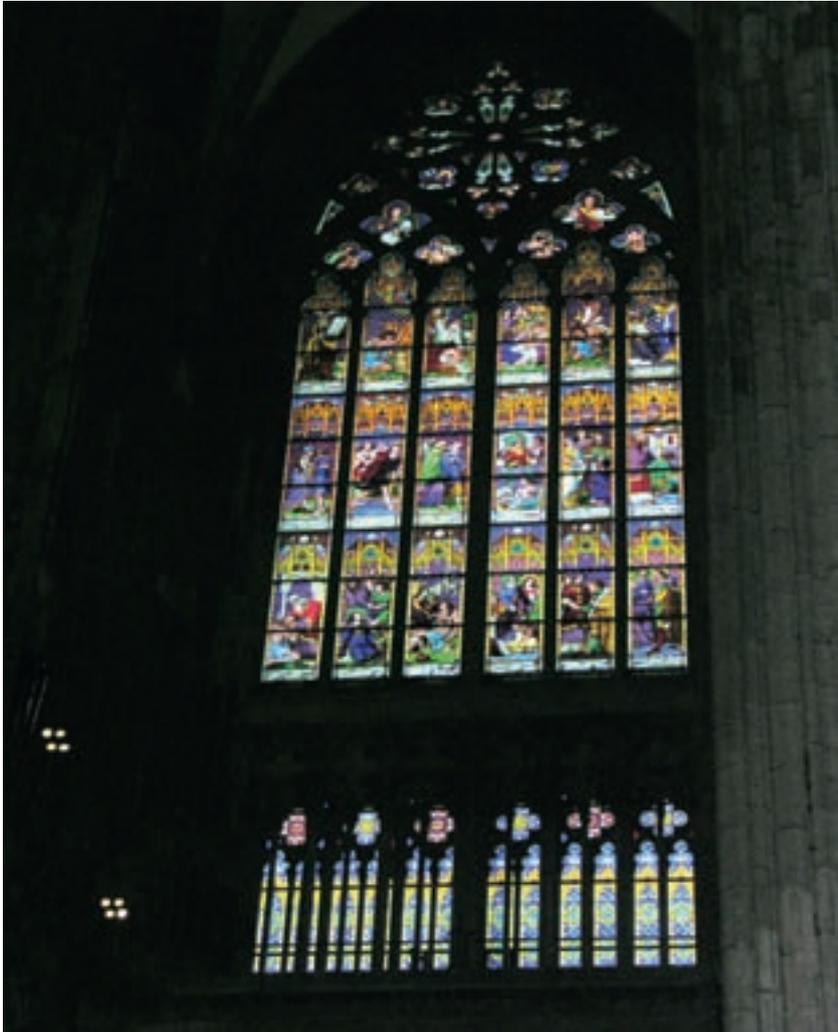
Витражное окно «Пиета» из Баварии. XIX век

Витражное окно без названия из Баварии. XIX век

Было бы опрометчиво хотя бы коротко не упомянуть и о современных так называемых «Пиксельных витражах» известного немецкого художника Герхарда Рихтера, установленных в 2007 году. Эти мозаичные бессюжетные окна, расположенные в южном поперечном нефе, в солнечные дни поражают своим необычайным мерцающим эффектом.

Бессюжетные «Пиксельные витражи». 2007 год

Но недостаточно просто обойти со всех сторон Собор, полюбоваться кружевами каменной пластики его орнаментов, восхититься перечисленными выше достопримечательностями внутреннего убранства. Для полноты впечатления необходимо побывать ещё и на органичных концертах, которые ежегодно проводятся по вторникам с июня по август. Эти длящиеся ровно час выступления лучших органистов мира собирают под сводами Собора тысячи людей. И не удивительно. Ведь Кёльнский собор славится своими органами.

В 1948 году торжественно отмечалось 700-летие начала строительства Кёльнского кафедрального собора. К этой дате знаменитой боннской органной мастерской Ганса Бердта Клайса был создан и установлен в северо-восточной части поперечного нефа орган, получивший название «Опус 1000». Архивные документы сохранили сведения о том, что предки современных Клайсов делали органы, по крайней мере, ещё в XVII веке. Так что, не исключено, что на фамильных органах Клайсов играли ещё Бах и Моцарт.

Малый орган в Мариенкапелле

Подвесной орган «Ласточкино гнездо». 1998 год

Спустя 50 лет на северной стене центрального нефа Собора нашёл своё место новый орган – очередное творение всё той же мастерской Клайса, названный «Опус 1770». 30-тонный гигант подвешен на 4-х стальных стержнях на высоте

20 метров, за что получил в народе прозвище – «Ласточкино гнездо». Сегодня этот орган по звучанию считается одним из лучших в Европе.

Те же, кому посчастливилось присутствовать в Соборе во время богослужения или побывать на органном концерте, смогли насладиться проникновенной мощью и божественным звучанием этой неземной музыки.

Вот, пожалуй, на такой мажорной ноте можно закончить эту главу. Хотя о Кёльнском Доме ещё многое можно рассказывать. Например, как не обратить внимание на то, что эта двуглавая готическая громадина при изменении погодных условий и в разное время суток выглядит по-разному. Однако мне было бы приятно знать, что даже этого материала достаточно, чтобы пробудить ещё в ком-то живой интерес и здоровую любознательность, подтолкнув тем самым к заинтересованному посещению восьмого чуда света.

Официальное название Кёльнского кафедрального собора – Собор Святых Петра и Марии.

Кёльнская филармония

Этот храм музыки впервые распахнул свои двери в 1986 году. Его зал, построенный в форме амфитеатра, своей глубокой чашей готов гостеприимно принять свыше полутора тысяч зрителей, а сцена, расположенная почти в центре зала, позволяет из любой точки зала без помех видеть и слышать всё на ней происходящее. Несомненной достопримечательностью Кёльнской филармонии является орган, построенный знаменитой мастерской Клаймса из Бонна. Этот водопада серебристых органных труб, струящихся над левым выходом на сцену, визуальнo созвучен изящной винтовой лестнице, расположенной справа.

Купол филармонии, бережно укрывающий это пространство, надёжно опирается на чудо конструктивизма – огромного металлического спрута, выполненного в серо-зеленых тонах. Его щупальцы тонут в сапфировой синеве подсветки. Акустические свойства зала давно и по достоинству оценены лучшими мировыми музыкантами и экспертами. Правда, справедливости ради нужно сказать, чтобы в зал через потолок не проникали звуки улицы, точнее площади (Генрих-Бёль-Плац), во время концертов

часть площади, расположенную непосредственно над сценой, отгораживают от городских шумов предупреждающими лентами. Кроме того, эту территорию оберегают от празднующейся публики команда охранников, что обходится филармонии около ста тысяч евро в год.

Кого только не представляла восторженной публике сцена Кёльнской филармонии. Тут выступали самые выдающиеся музыканты и вокалисты, лучшие оркестры мира и незабываемые инструментальные ансамбли. Ежегодно в Кёльнской филармонии проходят свыше 400 концертов, которые с наслаждением посещают около 600 000 человек.

Билеты, прямо скажем, стоят недешево. Но для таких, как мы, не обременённых излишними средствами, существует прекрасная гуманитарная возможность приобрести дешёвые входные билеты. За полтора часа до начала концерта, минута в минуту, открываются кассы, которые в обязательном порядке продают 100 входных билетов. В зависимости от популярности выступающих исполнителей или коллективов приходилось занимать очередь иногда даже за три часа до открытия кассы. Но, как говорится, «любишь кататься, люби и саночки возить».

Теперь билеты в кармане и, выпив в ближайшем кафе чашечку кофе, счастливый обладатель билетов приближается к филармонии. У входа толпится музыкальный люд. Кто топчется в ожидании партнёра, а кто, в надежде на удачу, нервно теревит в руках табличку с мольбой о лишнем билетике. На подступах к филармонии перед началом концерта обычно играют вполне профессиональные уличные музыканты, собирающие свою заслуженную дань. А по окончании концерта разомлевшую от эмоций публику встречает румяный коробейник, предлагающий после пицци духовной пищу земную – традиционные немецкие брецели. Это зазывно пахнущие крендельки, обсыпанные грубой солью поверх глянцевой, словно лакированной, корицневой хрустящей корочки.

Признаюсь, во время концерта я иногда ловил себя на том, что, наслаждаясь музыкой, умудрялся неожиданно растекаться мыслью по древу на бытовые темы, но вскоре, как ни в чём не бывало, вновь возвращался к высокому.

После концерта дорога к дому окрашивается в яркие краски услышанной музыки. Душа поёт, а гормон счастья – серотонин достигает заоблачных вершин. Вот такая волшебная сила искусства!

Главный вокзал

Впервые выйдя на перрон Главного кёльнского вокзала, прибывший замирает от угрожающей близости нависшей над ним двузубой громады Кёльнского собора. Это вынужденное соседство, будучи важным преимуществом для туристского бизнеса, является серьёзной проблемой самого Собора. Вроде бы незаметные глазу продукты жизнедеятельности железной дороги в действительности приносят существенный вред историческим стенам готического чуда.

Главный железнодорожный вокзал Кёльна был построен в конце XIX века. За выбор места для его строительства мы должны быть благодарны берлинскому инженеру Грюттефину и ахенскому архитектору Френцену. В результате на площади Банхофплац прямо-таки на соборном подворье выросло красивое здание длиною в четверть километра с большим крытым перроном арочной конструкции.

Так выглядел Главный вокзал города в 1900 году

В 1942 году вследствие длительных массированных бомбардировок Главный вокзал Кёльна был практически

стёрт с лица Земли. Первый этап восстановительных работ был завершён уже к 1957 году. Но лишь после глобальной трёхлетней реконструкции, завершённой весной 2000 года, обновлённый вокзал из стекла, металла и бетона открылся своим современным видом. Признаюсь честно, архитектурное решение начала прошлого века мне нравится куда как больше.

Главный вокзал города после реконструкции

Сегодня Кёльнский вокзал является устьем одной из самых оживлённых транспортных артерий Германии, пропускающая ежедневно через себя около 300 000 пассажиров.

Выход на платформы Главного вокзала

Его одиннадцать путей каждые 15 минут принимают или отправляют региональные поезда и экспрессы дальнего следования. Под его крышей круглосуточно действуют закусочные, кафе и рестораны, предлагающие разнообразнейшие блюда национальных кухонь мира. Здесь к услугам бесчисленных пассажиров щедро предоставлены все мыслимые и немыслимые виды путевого сервиса. Многие проблемы выходного дня, связанные с тем, что в воскресенье в городе всё закрыто, легко разрешаются под крышей обновлённого вокзала.

Флора

В центре города, практически в тылу зоопарка, находится городской ботанический сад «Флора». «Флора» – один из старейших ботанических садов в Европе. Его ландшафт

был спланирован ещё в середине XIX столетия прусским архитектором Петером Ленне. Этот волшебный оазис, раскинувшийся посреди суетной городской жизни, является излюбленным местом отдыха жителей Кёльна. Здесь в любое время года можно полюбоваться разнообразными цветущими представителями садово-паркового царства.

Первыми пробуждаются (не без помощи садоводов-художников) клумбовые пространства с тюльпанами, нарциссами, гиацинтами и анютиными глазками. Радует глаз это фантастическое цветочное разнообразие. В марте открывается богатейшая выставка камелий. Их буйство цвета и формы не могут удержать прозрачные стены специально отведенного павильона. Пышные яркие кусты встречают посетителей уже на входе. На некоторых чудо-кустах висят таблички «Ich dufte», что означает – я пахну. И действительно, их маленькие соцветия источают приятный нежный аромат.

В аллее рядом цветёт сирень, ошеломляя своим пряным запахом многочисленных посетителей. В прозрачных прудах лениво фланируют огромные зеркальные карпы,

мирно уживаясь с олигархическими золотыми рыбками. Всё дышит покоем и радует душу.

На смену скромным весенним цветам приходят жаркие роскошные розы. Розарии пестрят не только удивительными экземплярами, но и табличками с их головоломными названиями. Сезон заканчивается парадом многоцветья дивных холодных хризантем.

Невдалеке от входа раскинулся небольшой пруд. Посреди пруда, затянутого зелёной тиной, возвышается чумазая фигура бога морей и потоков Нептуна. По его внешнему виду сразу становится ясно, что Нептун прожил долгую и нелёгкую жизнь.

На территории «Флорь» уютно расположились несколько садово-парковых скульптур. Так в павильоне камелий, установлена мраморная фигурка «Умирающей Амазонки», а выставку тропических растений украшает великолепная скульптурная композиция «Нимфа и амур».

В этом рукотворном парке есть множество уютных открытых и уединённых уголков, оснащённых удобными скамейками, располагающих к праздному ничегонеделанию.

Клавдиевы термы

Таким мистическим образом само название этого райского уголка, расположенного в северной части Рейнского парка, соединила сегодняшней Кёльн с римским периодом его зарождения.

Римский император Тиберий Клавдий Цезарь Август Германикус правил в середине I века новой эры. Согласно преданию он страдал от ревматической немощи, и единственным спасением для него были горячие минеральные ванны. Вот, оказывается, откуда тянутся корни к современным СПА процедурам. Чтобы угодить императору, термальные источники копали везде. Такую скважину пробурили и в Колонии Клавдия алтаря Агриппины. Тогда, две тысячи лет тому назад, в этом источнике могли омывать свои натруженные в дальних походах ноги и римские легионеры.

Сегодня кёльнский термальный источник снабжает минеральной водой естественного происхождения огромный оздоровительный комплекс «Клавдиевы Термы».

Термальная вода, бьющая из глубины свыше 1000 метров, имеет хлоридно-натриево-углекислый состав, что и определяет её волшебные свойства.

Торжественное открытие комплекса «Клавдиевы Термы» состоялось в 1994 году и я без ложной скромности позволю себе считать, что это было приурочено к нашему появлению в Кёльне. Спокойно! Ну, пошутил. Впрочем, я смею это утверждать, потому что являюсь многолетним и преданным поклонником этого термального блаженства.

Здание комплекса «Клавдиевы Термы»

Входящего в вестибюль комплекса «Клавдиевы Термы» встречает огромный (всякий раз разный), но всегда изысканный букет живых цветов – образец мастерства местных флористов. А, пройдя кабины гардероба, ты уже попадаешь в водное царство.

Здесь есть бассейны и джакузи как под крышей, так и на открытом воздухе. Вокруг наружного джакузи вращается водная карусель, в которой радостно плещутся прямо на глазах выздоравливающие организмы.

Центральный бассейн комплекса

Разнообразные виды аквамассажа и гимнастики в минеральной воде способны вернуть к жизни даже едва живого. А чего стоит гирлянда парных на любой вкус. Тут финская сауна с ароматными травами и русская баня с берёзовыми веничками, турецкий хаммам с невысокими температурами и бассейн с водой, точно соответствующей составу Мёртвого моря. Лежишь в нём, частично опровергая закон Архимеда, и наслаждаешься релаксирующей музыкой и настенными витринами с орхидеями.

Честно говоря, я к баням и саунам отношусь отрицательно. Попросту говоря, не люблю. Особенно в немецком варианте, где обнажённые мужчины и женщины волей-неволей выставляют напоказ свои безобразные старческие (молодые, к сожалению, попадают крайне редко) организмы, от которых веет чем угодно, кроме желания жить дальше.

А в довершение всего, что для меня особенно приятно и важно, на всей территории комплекса запрещено курить и пользоваться телефонами. Да здравствует гуманизм и человеколюбие!

Прогулка вдоль Рейна

«Чуден Рейн при тихой погоде, когда вольно и плавно мчит сквозь леса и горы полные воды свои». Я, надеюсь, Николай Васильевич Гоголь простит мне эту вольность. Мне, прожившему большую часть жизни в Киеве на Днепре, эта подмена кажется вполне допустимой и даже естественной.

Рейн или фатер Рейн, как его часто с нежностью называют в Германии, является крупнейшей рекой Европы, питающей своими животворными водами территории шести европейских государств. Снежные покрывала альпийских склонов, прослезившись под солнечными лучами, дают жизнь этой великой реке, а Северное море гостеприимно принимает её в свои прохладные объятия. Рейн, пронизывающий причудливо извивающейся змеей большую часть Европы, условно разбивают на пять частей: Высокий Рейн, Верхний Рейн, Средний Рейн, Нижний Рейн и Дельта.

Кёльн разделён руслом Нижнего Рейна на две неравные части. Его живописные берега стягиваются, как грубыми нитями операционных швов, восемью мостами, из которых шесть автомобильных и два железнодорожных. Все они

имеют пешеходные дорожки, позволяющие полюбоваться и даже подивиться тяжелой трудовой деятельности непрекращающейся навигации Рейнского пароходства. В 1944 году в результате ковровых бомбардировок британской авиацией все мосты были уничтожены. Однако уже к середине пятидесятых правый и левый берега Рейна были вновь прочно связаны всеми восстановленными мостами.

Мост Мюльхаймербрюке

Мост Дойцербрюке

Железнодорожный мост Гогенцоллернбрюке

Мост Северинбрюке

Правобережный рукав Рейна на фоне поворотного моста

Мост Цообрюке

Краны на набережной
на фоне Южного железнодорожного моста

Поворотный мост у Кёльнского музея шоколада

Приятно в тёплый погожий день гулять по набережным Кёльна, как с левой, так и с правой стороны. При лёгком ветерке в солнечный день зеркальная гладь воды искрится алмазной рябью. Круглый год днём и ночью трудяга-Рейн делает свою непрерывную работу. С тяжёлыми вздохами, постанывая сигнальными гудками, проплывают наливные речные баржи и контейнеровозы. Праздно прогуливаясь по набережной, иногда ловлю себя на дурацкой мысли. Дескать, вот даже Рейн и тот работает, а ты... Но самобичевания хватает не надолго.

Нашу виртуальную прогулку начнём с левого берега, куда свыше 2000 лет тому назад причалили суда римского флота с первыми легионерами. Первопроходцы обычно осваивали левый берег Рейна, где были наиболее благоприятные условия для причаливания и разгрузки судов. Здесь и возникали первые улицы древнего города. Так, на протяжении веков постепенно формировалась великолепная панорама современного Кёльна.

Панорама центральной части старого города
(левый берег)

От висячего моста Мюльхаймербрюкке, построенного в 1929 году, будем неспешно продвигаться в южном направлении. Параллельно набережной на улице Амстердамерштрассе раскинулся один из крупнейших зоопарков Европы, которому в этом году исполнилось 160 лет. Здесь, в самом центре города, на сравнительно небольшой территории в весьма комфортных условиях находятся представители фауны практически всего мира. От самых крупных животных – слонов и жираф до прелестных оранжево-бурых человекообразных млекопитающих – сурикатов.

Продажа воздушных шаров у Кёльнского зоопарка

Невзирая на высокую стоимость билета, там всегда стоит изрядная многоцветная и громкоголосая очередь. Дети нетерпеливо теребят родителей в ожидании встречи с манящим зоологическим миром. Рядом с очередью расположился продавец воздушных шаров. Их форма и расцветка лишней раз демонстрируют безграничность человеческой фантазии.

Мы проходим под северной веткой балочного моста Цообрюкке, построенного в 1963 году. Такое невзрачного вида сооружение без архитектурных излишеств просто соединяет прибрежные парковые зоны по обе стороны Рейна. На левом берегу находится старейший ботанический сад «Флора» – любимое место отдыха жителей центрального Кёльна и парк скульптур. Эта городская достопримечательность, раскинувшаяся на двух с половиной гектарах, была создана в 1997 году коллекционерами Михаэлем и Элеонорой Штоффель. Здесь можно подивиться творческой выдумке и разнообразию идей современных художников разных стран мира. Их порой весьма необычные произведения отражают самые актуальные тенденции в пластическом искусстве. Каждые два года экспозиция парка скульптур полностью обновляется.

А на противоположном берегу, как раз напротив, уютно расположился роскошный «Рейнский парк», основанный ещё в 1913 году. После разрушений во время Второй мировой войны он был полностью восстановлен, и уже в 1957 году на территории парка прошла Национальная выставка садово-паркового искусства, которая вывела его в лидеры лучших парков Европы. Кроме того, территория парка стала великолепным естественным фоном для множества (16) пластических объектов, установленных там в разные годы выдающимися мастерами городской скульптуры. Чего только стоит фигура прекрасной Геи – древнегреческой богини земли. Гея мне напоминает булгаковскую Маргариту, изготовившуюся для полёта на бал к Воланду. Эту скульптуру создал один из крупнейших европейских художников XX века, немецкий скульптор Герхард Маркс.

Пройдя прибрежную парковую зону, попадаешь на свежестроенную гранитную набережную, террасы которой особенно удобны во время праздника фейерверков «Кёльнские огни», проходящего вот уже 15 лет кряду в середине

июля на Рейне в зоне старого города между мостами Цо-обрюке и Северинбрюке. Этот волшебный праздник света, расцветивающий под зажигательную музыку ночное кёльнское небо мириадами разноцветных светлячков, собирает десятки тысяч туристов со всех концов планеты.

Рейнский парк. Правый берег

Новая набережная на правом берегу Рейна

Двигаясь дальше по правому берегу, мы оказываемся на территории одной из крупнейших европейских выставок-ярмарок, действующей уже на протяжении почти ста лет. Это Кёльнская месса. В десятках её павильонах разместилось около 300 000 кв. метров выставочно-торговой площади. Рядом находится здание одного из кёльнских вокзалов – Кёльн-Мессе/Дойц, который был открыт в 1845 году, связав Кёльн с Дюссельдорфом. А пятнадцать лет спустя, после введения в эксплуатацию деревянного Соборного моста, поезда стали проходить уже через главный вокзал Кёльна.

Железнодорожный вокзал Дойц

В 1911 году на смену деревянному был построен новый стальной железнодорожный мост арочного типа. С обеих сторон въезды на мост украшают четыре грандиозные конные статуи прусских королей и германских императоров династии Гогенцоллернов. Эти фигуры и определили название моста – Гогенцоллернбрюке.

Если идти по нему пешком, можно увидеть, что решётки его перил густо увешаны «замками любви». Так молодёжьны пытаются скрепить свои, по всей видимости не слишком крепкие брачные узы. Тысячи замочков и замков разного вида и цвета, с надписями и без, украшают или скорее портят строгие линии этого моста. Не говоря уже о том, что власти города чрезвычайно озабочены этой дополнительной амурной нагрузкой на опоры моста. По мнению специалистов, общий вес этих любовных металлических излиний уже переплюнул за пятнадцать тонн.

«Замочки любви» на мосту Гогенцоллернбрюке

Из достопримечательностей правого берега нельзя не отметить новую и старую церкви Св. Гериберта, разделённые въездом на мост Дойцербрюке, простота внешнего вида

которого может успешно соперничать с тоскливой горизонтальностью моста Цообрюке.

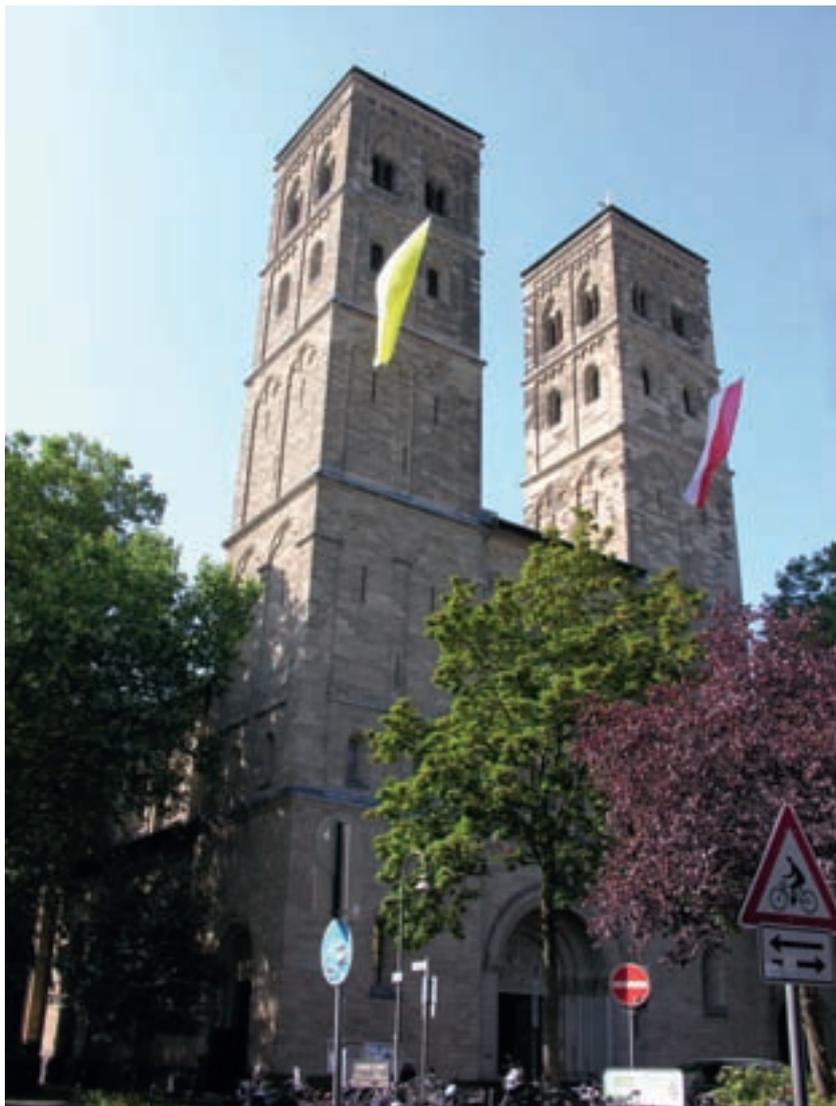
Старая церковь Святого Гериберта

Гериберт был архиепископом Кёльна с 999 по 1021 год. Он стал основателем бенедиктинского монастыря, церковь которого, носящая имя Св. Гериберта, по сей день украшает панораму правого берега Кёльна. В ней в шикарном саркофаге многие столетия бережно хранились мощи его основателя. Полутораметровый саркофаг, созданный в 1175 году, представляет собой выдающееся произведение ювелирного искусства. На его боковых сторонах размещены рельефы, изображающие апостолов и пророков, а на фронтоне и заднике Христос с Герибертом и дева Мария с младенцем соответственно.

В конце XIX века было принято решение о создании новой приходской церкви вне территории аббатства. Так в 1896 году появилась Новая церковь Святого Гериберта, куда переместили саркофаг с останками святого. Эта трёхнефная кирха, выполненная в псевдороманском стиле, стала новой хранильницей раки с мощами Гериберта.

Церковь расположена в гуще зданий городского квартала, что, невзирая на её изрядные размеры, создаёт неодолимые трудности для любознательных фототуристов.

Новая церковь Святого Гериберта
на улице Темпельштрассе

Саркофаг с мощами Святого Гериберта
в Новой церкви Святого Гериберта

Обращает на себя внимание современное грандиозное здание 5-и звёздного отеля «Хаятт», построенного на правом берегу Рейна в конце прошлого столетия.

Отель Хаятт. Открыт в 1957-1960 годы

Гостиничная сеть этих отелей имеет обширную географию по всему миру. Много лет по воскресеньям прямо перед зданием отеля устраивались в рекламных целях бесплатные дневные джазовые концерты, которые привлекали толпы празднующей публики.

На правом берегу бросается в глаза огромное сооружение из стекла и металла, напоминающее приземлившуюся из космоса тарелку. Это спортивно-концертный комплекс - Ланксесс Арена. Строительство его длилось всего 18 месяцев и завершилось в 1998 году. Открытие комплекса ознаменовалось концертом великого Лучано Паваротти. Тогда сооружение назывался просто – Кёльнарена, а в 2008 году его владельцем стал химический концерн «Ланксесс».

Спортивно-концертный комплекс-трансформер
Ланксесс-арена

Это чудо современной техники представляет собой зал-трансформер на 20 000 мест, позволяющий при этом всем присутствующим видеть и слышать всё из любого места. В этом комплексе проводятся различные театральные-концертные и спортивные мероприятия. Так мы побывали там на

концерте Анны Нетребко и Марсело Альвареса, смотрели американское ледовое шоу «Holiday on Ice», восхищались мастерством удивительных артистов Цирка Дю Солей.

Мост, соединяющий правобережный район Кёльна – Дойц со старым городом, за семнадцать веков своего существования претерпел существенные изменения, как по конструкции, так и внешне. Сегодня Дойцербрюке представляет собой комбинированную конструкцию стальных элементов и секций из предварительно напряжённого железобетона. Прошу извинить за мудрёность, но из песни слова не выкинешь.

По этому мосту вернёмся вновь на левый берег. Пройдя кёльнский парк скульптур, наш взгляд останавливается на грибообразной круглой башне. Это ресторан «Бастай», сооружённый в экспрессионистском стиле по проекту выдающегося кёльнского архитектора Вильгельма Рифана (1889-1963). Через панорамные окна его просторного зала открывается великолепный вид на живописные берега этой части города.

Ресторан «Бастай»

«И шествуя важно, в спокойствии чинном» дальше вдоль Рейна по набережной Конрад-Аденауэр-Уфер, можно увидеть ряд любопытных зданий. Здесь и громоздкое здание в стиле архитектуры времён Третьего рейха – дом престарелых имени Святого Винсента и радующий глаз весёлый особняк под №101 с адвокатскими офисами, выполненный в романтическом стиле французского модерна.

Дом с адвокатскими офисами на набережной

Дом престарелых им. Святого Винсента на набережной

Церковь Святого Куниберта

Церковь Святого Куниберта, расположенная на той же набережной, одно из самых заметных сооружений, определяющих городской силуэт к северу от собора. Эта романская трёхнефная базилика возвышается над городом своими тремя квадратными башнями. Святой Куниберт (600-663), ещё и не догадываясь о своей потенциальной святости, был десятым архиепископом Кёльна.

Двигаясь дальше по набережной, можно выйти к паромной пристани. От неё отходит небольшой паром

с забавным названием «Бродяга», который связывает набережную Конрада Аденауера с Рейнским парком и территорией Кёльской ярмарки.

Рядом обращает на себя внимание небесно-голубая крыша павильона Дома Музыки. Его зрительный зал с партером и балконами вмещает свыше 1700 зрителей. Кёльский Дом Музыки был построен в 1996 году, как временное сооружение. Однако прошло уже 20 лет, а он продолжает успешно функционировать, подтверждая банальную истину о том, что нет ничего более постоянного, чем временное.

Кёльский Дом Музыки

Здесь же, на весьма ограниченном пространстве, едва не насадея друг на друга, так уж исторически сложилось, расположилось впечатляющее архитектурное трио: великий Кёльский Собор, обновлённый грандиозный Главный кёльский вокзал и уникальная Кёльская филармония. Но об этих объектах не хочется говорить на ходу. Они, на мой взгляд, заслуживают более пристального внимания и отдельного рассмотрения. Что уже нами и сделано.

Однако несомненной доминантой участка набережной между мостами Гогенцоллернбрюке и Дойцербрюке

является церковь Большого Святого Мартина. Эта, одна из 12-ти больших романских церквей Кёльна, была возведена в 1220 году на фундаментах бенедиктинского аббатства имени Святого Мартина Турского.

Церковь Святого Мартина
– крупнейший храм романского стиля

Мартин Турский (316-397) – архиепископ Тура считался одним из самых почитаемых во Франции святых. Он ещё в бытность свою офицером легиона

однажды в зимнюю пору повстречался с замерзающим путником и поделился с ним половиной своего плаща. Этого оказалось достаточным, чтобы в дальнейшем причислить его к лику святых.

Во время Второй мировой войны церковь Большого Святого Мартина была практически уничтожена, но спустя 40 лет после завершающих реставрационных работ храм открыли вновь. Теперь 75-метровая громада, увенчанная центральной остроконечной башней и четырьмя небольшими башнями по углам, возвышается над берегом Рейна, украшая собой незабываемую панораму кёльнского левобережья.

Самые старые дома города на площади Фишмаркт

Не будем останавливаться на достигнутом и двинемся дальше. Пройдя под мостом Дойцербрюке, следует обязательно остановиться на маленькой площади Фишмаркт, где с раннего средневековья находился знаменитый рыбный рынок, о чём свидетельствует небольшой фонтан из серого гранита «Торговки рыбой», созданный в 1986 году

скульптором Райнером Вольфом. На этом рынке продавалась главным образом морская рыба: сельдь, треска и камбала. Уже в средневековье Кельн стал основным перевалочным рыбным пунктом для всего запада. Отловленная рыба обрабатывалась и складировалась здесь в Кёльне, где её затем уже предлагали для продажи оптом и в розницу. И всё это происходило в домах, расположенных прямо напротив фонтана.

Эти пять разноцветных домов с фасадами всего лишь на два окна не имели лестничных пролётов. Поэтому ещё сегодня под их остроугольными крышами можно увидеть уцелевшие кран-балки, которые обеспечивали подъём габаритных грузов на верхние этажи.

Наша следующая остановка у церкви Святой Марии Лизкирхен, построенной ещё в начале XIII века и почти полностью сохранившей до наших дней свой первозданный вид. Этот храм является самым маленьким из 12 романских церквей Кёльна. Главной достопримечательностью церкви Святой Марии Лизкирхен несомненно являются великолепные потолочные фрески со сценами из Старого и Нового заветов, писанные ещё при сооружении храма.

Церковь Святой Марии Лизкирхен

Неотъемлемой чертой европейских городов-метрополий, к которым безусловно относится и Кёльн, является тесное соседство современного с наследием «старины глубокой». Вот и здесь, совсем рядом со средневековой архитектурой соседствует современное здание знаменитого Кёльнского музея шоколада. Он был открыт в октябре 1993 года, как рекламное представительство местной кондитерской фирмы «Штольверк». Здание музея, напоминающее двухпалубный речной теплоход, разместилось на вытянутом языке Рейнской гавани. Музей очень быстро завоевал большую популярность. За двадцать лет его экспозицию посетили, а её некоторые образцы с удовольствием перепробовали, свыше десяти миллионов человек. В музее представлена вся история шоколадного производства, насчитывающая более тридцати веков, начиная с ацтеков, которые считали шоколад «пищей богов», скромно причисляя тем самым и себя к таковым.

Кёльнский музей шоколада

Одним из самых привлекательных для посетителей экспонатов музея стал огромный 3-х метровый шоколадный фонтан, в котором циркулирует около 200 килограммов жидкого шоколада. К радости сладкоежек отведать вкус

шоколадных струй разрешается прямо из фонтана. Для этого можно использовать лежащие рядом специально приготовленные вафельки, обмакнув которые в сладкую массу, нужно быстро отправить в рот.

Для самых любознательных добавлю, что на самом кончике языка, днём и ночью разрезающего воды Рейна, с незапамятных времён стоит потрёпанный ветрами и размытый дождями истукан – статуя Св. Северина в роли Нептуна – бога морей и потоков, которая толком видна лишь с проходящих судов.

Прибрежная территория левого берега от моста Дойцбрюке и почти до железнодорожного моста Зюдбрюке ещё с XIX века была отведена под кёльнскую гавань. У входа в неё с северной стороны, где сегодня разместился Музей шоколада, была возведена сторожевая башня, которую назвали Малакофтурм, как ни странно, в честь героических действий русской армии в Севастополе при обороне Малахова кургана в 1855 году. Вход в гавань регулировал 18-метровый поворотный мост, расположенный рядом с башней.

Сторожевая башня Малакофтурм
рядом с Кёльнским музеем шоколада

По соседству с Музеем шоколада расположен Государственный музей спорта и олимпийских игр, где каждый посетитель может познакомиться с экспонатами, рассказывающими историю развития спорта в Германии ещё с античных времён. Я, честно признаюсь, в нём ещё не был, но, зная уровень немецких мастеров музейной экспозиции, уверен, что и этот музей никого не оставит равнодушным.

Береговая линия гавани была застроена не только служебными сооружениями, такими как мануфактурные пакгаузы, продуктовые склады и здания таможенной службы, но и жилыми домами для обслуживающего персонала. Все постройки, сделанные из местного красного кирпича, были стилизованы под средневековые дома с остроконечными крышами. Эти дома получили название Зибенгебирге (Семигорье), поскольку их контуры напоминали очертания одноименного горного массива под Бонном. Здесь же находились две верфи: Агриппинаверфь и Оберленденверфь, краны, которых, как стадо жирафов, пришедших на водопой, толпились у самой кромки реки.

Дома под названием Зибенгебирге (Семигорье)
на набережной у Агриппинаверфи

Район гавани, впрочем также как и весь город, во время бомбардировок Кёльна британской авиацией был сильно разрушен, и порт Райнаушафен потерял своё функциональное значение.

При длительной и бережной реконструкции прибрежной полосы Рейнской гавани архитекторам удалось создать замечательный городской оазис, сохранив при этом красоты средневекового зодчества рядом с выдающимися решениями современного градостроительства.

Поражают воображение три 60-метровых здания, так называемые дома-краны, автором которых является архитектор из Гамбурга Хади Тегерани, умело воспользовавшийся идеей «горизонтальных небоскребов» знаменитого советского художника и архитектора 1920-1930-х годов Эль Лисицкого.

60-метровые здания «Кранхаузы»

Эти три высотных здания за внешнее сходство с портовыми кранами получили название «Кранхаузы». В двух из них разместились офисы множества фирм, а третий представляет собой 18-этажный жилой дом, в котором

расположились 133 роскошных апартаментов. Это самое дорогое жильё в Кельне.

Всё пространство набережной отдано пешеходам и велосипедистам. Кроме того, архитекторы, создавшие этот удивительный комплекс, решили не убирать сохранившиеся от старой гавани погрузочные краны, поскольку они удачно корреспондируются с внешним видом «Кранхаузов».

В завершение вышесказанного добавлю, что центральному офисному «Кранхаузу» в 2008 году на международной выставке недвижимости в Каннах был присвоен архитектурный «Оскар».

Оборонительная башня Байентурм,
возведённая ещё в XIII веке

Здание Хафенамт (готика) – управление порта

Но перед тем как покинуть левобережье центральной части города, считаю нужным обратить внимание на сторожевую башню Байентурм. Она являлась частью линии средневековых фортификационных укреплений города, возведенных ещё в XIII веке. Башня высотой свыше

35 метров и толщиной стен в нижнем этаже до 2,5 метров служила надёжным оборонным сооружением при нападении со стороны Рейна. Рядом находится здание в стиле неоготики, где раньше было управление гавани. Сегодня в этом здании размещаются общественные организации.

Теперь, пожалуй, прогулку можно и завершить, хотя оба берега Рейна прекрасны и удивительны не только в границах старого Кёльна. Просто уже накатила естественная усталость, да и, честно говоря, очень захотелось кушать. Поэтому самое время возвращаться домой.

Акупунктурные точки старого города

Гуляя как-то по городу, неожиданно я представил себе, что это огромный живой организм. При этом я реально почувствовал биение его живого сердца, разгоняющего по улицам-артериям жизнеутверждающую энергетику жителей города. Мне захотелось довести эту физиологическую метафору до законов акупунктуры. Правда, с обратным эффектом. И действительно в центральной части старого Кёльна я обнаружил места – такие особые точки, которые вызвали у меня неподдельный интерес и даже душевное волнение. Эти точки оказывали на меня такое благотворное воздействие, что волей-неволей пришлось ещё интенсивней нагуливать эти ощущения.

Как следствие, мои ознакомительные прогулки постепенно превратились в некую зависимость. Приятную, но всё же зависимость. Как говорится, подсел. Я знакомился с городскими достопримечательностями, уводящими мои необузданные фантазии и любознательность в «Дела давно минувших дней, /Преданья старины глубокой». Со временем я стал знакомиться с литературой по истории города, его архитектуре и достопримечательностям, но лишь, к сожалению, настолько, насколько мне позволяли мои весьма скромные познания в немецком языке.

Меня всё больше очаровывали хитросплетения старых узких улочек и сюрпризы живописных двориков, в которых можно было неожиданно натолкнуться на забавную скульптурную композицию или вычурный фонтан. Кроме того, я смог убедиться, что Кёльн, в отличие от многих других ме-

гаполисов, совершенно лишён присущего им напыщенного снобизма. Он прост и доступен, невзирая на свою уникальность и почтенный возраст.

Вскоре я уже достаточно много знал о наиболее интересных местах старого города. Это и были те самые особые чувствительные точки, о которых шла речь выше. Теперь у меня появилась потребность делиться с другими приобретёнными знаниями и своей влюблённостью в Кёльн. Первыми жертвами моей экскурсионной самостоятельности стали друзья и близкие, которые в наши начальные иммиграционные годы часто бывали у нас желанными гостями. Мы подолгу бродили по городу, который охотно раскрывал нам свои тайны и реликвии.

Обычно прогулки начинались на соборной площади, где в сторонке скромно стоят древние городские ворота римского города Колония Клавдия алтаря Агриппины. Теперь от этого мудреного названия осталось всего ничего – просто Кёльн. Здесь, стоя против центрального портала Собора, особенно хорошо воспринимается история возникновения Кёльна.

Завершая свои заметки о Кёльне, я подумал, что было бы хорошо обозначить на условной карте эти самые примечательные точки – самые интересные, на мой взгляд, места старого города, его памятники архитектуры и иные достопримечательности.

creativem.blogspot.com

1. Ботанический сад «Флора» на улице Ам ботанише гартен (Am Botanischen Garten)
2. Термальбад на улице Саксенбергштрассе (Sachsenbergstraße).
3. Парк скульптур на улице Эльза-Брандстрём-штрассе (Elsa-Brändström-Straße).
4. Ресторан «Бастай» на набережной Конрада Аденауера (Konrad-Adenauer-Ufer 80).
5. Церковь Святого Куниберта на улице Кунибертсклостергассе (Kunibertsklostergasse).
6. Дом адвокатов на набережной Конрада Аденауера (Konrad-Adenauer-Ufer 101).
7. Памятник «Всадник Фридрих III» и «Всадник Вильгельм II» у входа на мост Гогенцоллернбрюке (Hochenzollernbrücke).
8. «Ступени» – памятник жертвам Холокоста на площади Генриха Бёля (Heinrich-Böll-Platz).
9. Филармония на Бишофгартенштрассе (Bischofsgartenstraße).
10. Главный железнодорожный вокзал на Банхоффорплац (Bahnhofsvorplatz).
11. Музей Людвига на площади Генриха Бёля (Heinrich-Böll-Platz).
12. Кафедральный собор – Кёльн-Дом.
13. Римско - Германский музей на Ронкаллиплац (Roncalliplatz).
14. Еврейский квартал на площади Ратхаузплац (Rathausplatz).
15. Фонтан «Кёльнские женщины при смене времён» на улице Унтер Гольдшмид (Unter Goldschmied).
16. Фонтан-памятник Яну фон Верту на площади Альтермаркт (Alter Markt).
17. Маска «Платц-Ябек» на площади Альтермаркт (Alter Markt).
18. Старая ратуша и ратушная башня на площади Ратхаузплац (Rathausplatz).
19. Музей духов в доме Фарина на площади Гюлиха (Gülichplatz).
20. Карнавальный или масленичный фонтан на площади Гюлиха (Gülichplatz).

21. Церковь Святого Мартина на улице Ам Гросс Санкт Мартин (Am Groß Sankt Martin).
22. «Тюннес и Шель» во дворе площади Альтермаркт (Alter Markt) перед церковью Святого Мартина (Sankt Martin).
23. Гюрцених на улице Мартинштрассе (Martinstraße).
24. Церковь Святого Албана и скульптурная композиция «Скорбящие родители» на улице Кватермарктштрассе (Quatermarkt).
25. Музей Вальрафа-Рихарца на площади Обенмарсфортен (Obenmarspforten).
26. Самые старые дома города на площади Фишмаркт (Fischmarkt).
27. Цепочка улиц старого города: Буттергассе (Buttergasse) – Зальцгассе (Zalzgasse) – Остерманплац (Ostermannplatz).
28. Памятник «Всадник Фридрих Вильгельм III» на площади Хоймаркт (Heumarkt).
29. Площадь Хоймаркт (Heumarkt).
30. Фонтан-памятник Вилли Остерману на площади Остерманплац (Ostermannplatz).
31. Музей шоколада на улице Ам шоколаденмузеум (Am Schokoladenmuseum).
32. Скульптура «Швартовщик» на улице Хольцмаркт (Holzmarkt).
33. Церковь Святой Марии Лизкирхен на улице Ан Лизкирхен (An Lyskirchen).
34. Мост Цообрюке (Zoobrücke).
35. Рейнский парк на правом берегу.
36. Мост Гогенцоллернбрюке (Hochenzollernbrücke).
37. Кёльнская ярмарка на правом берегу.
38. Вокзал Дойц на площади Оттоплац (Ottoplatz).
39. Ланксесс Арена на площади Вили-Брант-Плац (Willy-Brandt-Platz).
40. Старая церковь Святого Гериберта на улице Урбанштрассе (Urbanstraße).
41. Новая церковь Святого Гериберта на улице Темпельштрассе (Tempelstraße).
42. Мост Дойцербрюке (Deutzer Brücke).
43. Мост Северинбрюке (Severinbrücke).

Оглавление

Отъезд	3
Фортуна	4
Общежитие. Шпермюль	7
Наш дом	11
Трёдельмаркт	16
Кёльнский Собор	18
Кёльнская филармония	43
Главный вокзал	46
Флора	48
Клавдиевы термы	50
Прогулка вдоль Рейна	53
Акупунктурные точки старого города .	82
Карта	84

В. Золотаревский

ВАЛЕРИЙ ЗОЛОТАРЕВСКИЙ

МОЙ КЁЛЬН

ПУТАННЫЕ ЗАМЕТКИ

Безответственный редактор – В. Золотаревский
Компьютерная вёрстка – Г. Пакман
В оформлении обложки использован постер
Наташи Шварц «Город Кёльн»

2017 год